

В VI в. часто происходило также и бегство рустикав; в источниках имеются, в частности, сведения о побегах рустикав с церковных земель во владения частных лиц¹.

Данные о бегстве клириков с церковных земель в конце VI в. содержатся в переписке папы Григория I, который в одном из своих писем к дефензору Сардинии пишет: „Нам было сообщено, что некоторые клирики (clerici) Каралитанской церкви отказали в повиновении своему епископу, прибегают к твоей защите против него, и поэтому становятся, о чем даже тяжело говорить, непокорными... Говорят даже, что, бросив поля своей церкви, они находятся вне церковных владений, занятые выполнением повинностей и работ на землях других лиц или записавшись на военную службу“².

Повидимому, в те времена нередки были также случаи бегства рабов и свободных людей, осужденных за какие-либо проступки: в эдикте Теодориха особо оговаривается, что расследование и наказание за преступления должно производиться там, где они совершены. Мотивировкой этого постановления служит опасение, что при переезде из одной области в другую обвиняемые могут бежать; причем указывается, что эту меру предосторожности в равной степени следует применять как по отношению к свободным людям, так и к вольноотпущенникам и рабам³.

Весьма показательным для характеристики положения разоренного свободного населения Италии и важным для выяснения его настроений является внесенное в эдикт Теодориха предписание, направленное против бегства коллегиатов и куриалов с мест жительства⁴. Для свободных, но обедневших жителей Италии бегство от своего тягла из курии и коллегии, которые они не вправе были покинуть, также, повидимому, являлось методом протеста против социального неравенства и средством найти путь к освобождению⁵.

Непосредственной причиной бегства свободных людей могла являться неуплата недоимок и страх перед репрессиями правительства, строго каравшего за подобную провинность⁶. Иногда причиной бегства, по всей вероятности, служила непосильная тяжесть долгов и беспощадность кредиторов. Так, остготское законодательство указывает на то, что несостоятельные должники из числа обедневших свободных граждан бежали, спасаясь от преследования кредиторов, и искали убежища в церкви⁷.

Таким образом, в эдикте Теодориха и других источниках VI в. приводятся достаточно яркие свидетельства того, что в остготском государстве бегство рабов, колонов и угнетенного населения других кате-

¹ Gregorii I papae registrum epistolarum. MGH, t. II. Berolini, 1893, IX, ерр. 203—206.

² Ibid., IX, p. 203. Ср. также, IX, ер. 204: „... Дошло до нас, что некоторые из ваших клириков, побуждаемые духом гордыни, о чем тяжело говорить, перестали подчиняться вашим приказаниям и, занятые выполнением повинностей и работ на чужих землях, бросают владения твоей церкви, где они необходимы“.

³ ETh., § 103. Ср. Cod. Theod., de accusat. IX, I, cap. 10; Dig. XLVIII, 2, 7, § 4. Изложение статьи в эдикте является вполне самостоятельным. См. F. Dann. Die Könige der Germanen, Bd. IV, S. 86. В эдикте особо упоминается о бегстве рабов, совершивших кражу. В этом случае хозяин раба не несет за него ответственности, и право наказания раба передается самому истцу (ETh., § 109).

⁴ ETh., § 69.

⁵ Правда, освободиться, видимо, не всегда удавалось, и беглецы попадали подчас в зависимость от крупных землевладельцев (ETh., § 69).

⁶ Cassiod. Var., IV, 14.

⁷ ETh., § 71.